

Глава 9

В течение следующих двадцати или около того дней Чу Бэй Цзе отказывался покинуть ее, будто боясь потерять. Он смотрел на нее, как ястреб, как голодный человек на еду.

Сердце Пин Тин таяло, словно лед на летней жаре.

– Где пропадал Мо Жан в эти дни?

– Я отправил его кое-что сделать, он только вчера вернулся.

– Что было столь важным, что вы должны были отправить именно его?

Чу Бэй Цзе увидел на ее лице поднятую бровь и вздохнул.

– Самое важное на свете – то, что ты остаешься со мной.

Пин Тин закатила глаза и сморщила нос:

– Лесть.

– Ты не ошибаешься, мой рот льстит. Герцогиня, попробуй. – Он воспользовался этой возможностью и поцеловал ее, отпустив только тогда, когда услышал ее слабое «н-н-н». Он оторвался, серьезно посмотрел и сказал: – Вернемся внутрь.

– Нет! – Пин Тин сжала кулаки и забила ими по его спине. – Вы извращенец, я не собираюсь возвращаться.

Еще один визг, но Чу Бэй Цзе уже подхватил ее.

– Боже, не снова... дайте мне передохнуть.

Чу Бэй Цзе рассмеялся:

– Ты сможешь передохнуть позже.

Уже наступил сезон летящих снежинок, но Пин Тин все еще не нашла подходящего времени,

чтобы покинуть герцогскую резиденцию. Она почти разорвала свой носовой платок, из-за беспокойства об этом.

Сегодня должно было стать лучшим днем, так как Чу Бэй Цзе отбыл на весь день, но ему просто необходимо было сказать Чу Мо Жану:

- Приглядывай за моей будущей герцогиней, пока я не вернусь.

Пин Тин на этот раз решила, не дать такой прекрасной возможности ускользнуть. Она долго стояла у двери, наблюдая, как он уезжает на коне прочь, словно это было в последний раз, когда она видела его.

Чу Мо Жан подошел к ней и почтительно остановился неподалеку.

- Мисс Ян Фэн, холодно, пожалуйста, зайдите внутрь.

Поскольку фигура Чу Бэй Цзе исчезла из виду, Пин Тин пришла в себя. Она обернулась, на ее губах заиграла улыбка.

- Полагаю, завтра пойдет снег. - Она отступила за главные ворота, и увидела, что Чу Мо Жан неподвижно стоит за ней.

- Мо Жан, ты должен заняться другими своими обязанностями.

- Герцог приказал сегодня защищать Мисс Ян Фэн.

Лицо Пин Тин стало холодным, как камень.

- Ты следишь за мной?

- Я не посмел бы.

- Я хочу выйти на улицу. Ты собираешься связать меня и доложить герцогу?

- Я не посмел бы. - Как и ожидалось от Мо Жана, его голос был ровным, а лицо ничего не выражало.

Пин Тин задумчиво опустила голову, а потом начала хихикать:

- Наверное, это было неправильно. Сейчас у меня не очень хорошее настроение, потому что

герцога нет, и я сорвала злость на тебе.

Глаза Мо Жана вгляделись в нее. Ее лицо было нежным.

Сонный газ или снотворное? Тихо высчитывала Пин Тин, входя внутрь.

К сожалению, в ее распоряжении не было ни того, ни другого. Ингредиенты сонного газа было трудно достать, и было слишком много способов сделать снотворное. Существовал сравнительно простой рецепт, но для него понадобилась бы определенная обычная трава.

Она, ненавидевшая время, когда ей приходилось изучать эти вещи с мастером, теперь нашла эту информацию весьма полезной.

Тогда – снотворное.

– Кха... кха... – Она кашлянула пару раз.

Чу Мо Жан сделал к ней два осторожных шага:

– Мисс Ян Фэн плохо себя чувствует? Я позову Чэнь Гуаньчжи...

– Нет необходимости, травы, которые он предписывает, никогда не срабатывают, даже когда я бесконечно их пью, я не так быстро поправляюсь. – Пин Тин сделала вид, что нахмурилась: – Я уверена, что мой собственный рецепт будет намного лучше его. – Она села за столом и написала список, а затем передала его Мо Жану: – Вот, купи мне это.

Пин Тин спокойно наблюдала, как Чу Мо Жан просмотрел список.

Не видя ничего подозрительного, Чу Мо Жан одобрительно кивнул:

– Хорошо. – Он передал список стражнику: – Иди и добудь травы в этом списке.

Пин Тин улыбнулась, прежде чем удалиться в свою комнату, и закрыть за собой дверь.

Чу Мо Жан встал у двери.

Комната была великолепна, Чу Бэй Цзе лично обдумал и отобрал каждую мелочь внутри. Комнату украшали сверкающие бронзовые зеркала и красивые резные украшения. На изящном туалетном столике, расположенном в углу, лежали три нити чернильно-черных волос. Они выпали, когда Чу Бэй Цзе сегодня мыл волосы.

Пин Тин ощутила, как волна ностальгии нахлынула на нее и вздохнула. Она приблизилась к туалетному столику и открыла шкатулку с драгоценностями.

В этой шкатулке можно было найти вечные мечтания любой женщины: золотые шпильки, нефритовые кольца, броши и изысканное жемчужное ожерелье.

Она вытащила из этой кучи три самых непримечательных украшения и спрятала их в рукаве.

Теперь все было готово. Как только снотворное будет сделано, она сможет использовать его на Мо Жане, и после этого все станет намного проще.

Она сделала глубокий вдох, заталкивая все свои желания в глубину души.

Телохранитель потратил много времени, и прошло уже почти два часа. Пин Тин не хотела спрашивать Чу Мо Жана, так как не желала, чтобы у него возникло подозрение в это критическое время. Она решила снова начать кашлять. Снаружи Чу Мо Жан услышал ее «болезнь», и только после этого почувствовал себя обязанным спросить:

– Почему травы еще не здесь? – Одного из прочих охранников рядом с ним. Это случилось в тот момент, когда кто-то внезапно вошел.

– Что случилось, ты плохо себя чувствуешь? – Чу Бэй Цзе шагнул к ней. – Сегодня холодно, так что не сиди там, – пробормотал он.

– Почему вы так скоро вернулись? – Пин Тин была удивлена, она не ожидала увидеть рядом с собой Чу Бэй Цзе: – Вы уже закончили свою работу?

– Еще нет, но Мо Жан сообщил, что ты больна и очень сильно кашляешь, поэтому он велел кое-кому послать за мной.

Пин Тин тут же возненавидела Чу Мо Жана. Она прикусила губу, он испортил ее шанс сбежать. Она просияла:

– Я в порядке. Мо Жан преувеличил, вам не нужно беспокоиться обо мне. Вы должны вернуться к работе. Вы – герцог, так что не тратьте все свое время на женщину. – Она мягко оттолкнула его.

– Ха-ха, наконец, ты ведешь себя как герцогиня. – Чу Бэй Цзе отпустил ее и сказал: – Ничего важного. Я просто поймал кое-кого близкого к Хэ Ся, и был посреди его допроса, когда услышал, что ты больна, поэтому пришел сюда.

Тело Пин Тин вздрогнуло от упоминания ее спутников, но она спрятала это за притворным

кашлем.

Чу Бэй Цзе похлопал ее по спине:

- Что случилось? Ты говоришь, что все в порядке, но я считаю, что нам еще предстоит излечить корень твоей болезни. Я приказал найти лучшее лекарство.

Пин Тин прекратила кашлять, подняла глаза и спросила:

- А что насчет вас? Если вы не закончите допрос заключенного, как вы собираетесь отчитываться перед императором?

- Я уже попросил кое-кого привести его сюда. Я могу допросить его в своей резиденции.

- Кто же этот очень важный человек?

- Он не так важен, просто парнишка по имени Дун Чжо.

Пин Тин без выражения регистрировала образы в голове.

- Я слышала его имя раньше, он один из любимых слуг маркиза Цзин-Аня. Однажды он сопровождал маркиза Цзин-Аня, когда посещал резиденцию принца.

Чу Бэй Цзе погладил ее волосы:

- Ты хочешь сопровождать меня?

Допрос должен был проходить в темнице.

Огонь полыхал ярко, как день, озаряя множество странной формы инструментов для пыток. Стены и потолок были окрашены кровью в черный цвет.

Пин Тин никогда не была там, поэтому близко следовала за Чу Бэй Цзе, в то же время изучая окружение.

Из крепких тюремных стен, явно, будет нелегко сбежать, – тайно заметила она про себя.

Дыхание Чу Бэй Цзе согрело ее ухо, когда он прошептал:

- Если ты начнешь чувствовать страх или нервничать, не забудь крепко держаться за меня.

Пин Тин кивнула, чувствуя себя жалкой, а Чу Бэй Цзе рассмеялся.

В конце длинного каменного коридора огонь внезапно осветил стену. В воздухе висел подросток, его руки и ноги были скованы тяжелыми цепями, а голова опущена.

Пин Тин посмотрела на него и сразу поняла, что это действительно был Дун Чжо. Его одежда висела лохмотьями, но у него не было много шрамов. Она быстро поняла, что его еще не пытали.

- Сопляк, проснись! Наш герцог здесь, - сказал человек, отвечавший за заключенных, подталкивая его кнутом. Он поднял подбородок Дун Чжо, чтобы тот посмотрел на Чу Бэй Цзе.

В глазах Дун Чжо появилось неясное, но ледяное сияние, когда он смотрел на Чу Бэй Цзе.

- Хмф, Чу Бэй Цзе.

Худший враг дома Цзин-Ань стоял прямо перед ним.

- Я не собираюсь причинять тебе вреда. Я просто поклонник маркиза Цзин-Аня, и хотел бы убедить его стать союзником Дун Линя, - Чу Бэй Цзе снова очень искренне улыбнулся: - В конце концов, маркиз Цзин-Ань больше не может вернуться в Гуй Лэ, так разве плохая идея, найти новые связи?

- Что бы вы ни говорили, я ничего вам не скажу, - холодно ответил Дун Чжо.

Чу Бэй Цзе покачал головой и с симпатией на лице, сказал:

- Я восхищаюсь упорными мальчишками, но, к сожалению, многие из них не остаются упорными в моих руках. - Он сделал шаг назад и кивнул одному из подчиненных.

Пин Тин, прятаясь за Чу Бэй Цзе, сразу поняла, что его собираются бить. Звук хлыста пронзил воздух.

Шааа!

Кнут вступил в контакт с плотью, и Пин Тин содрогнулась от этого звука.

Шааа! Шааа! Шааа!

Можно было слышать последовавшие звуки более сильных, мощных ударов. Стало трудно дышать.

Звук железных цепей, звенящих в знак протеста, медленно, минута за минутой слабел.

Кнут сильно ранил Дун Чжо, но тот страдал молча, не говоря ни слова.

Чу Бэй Цзе загородил вид Пин Тин, похоже, заметив, что та дрожит. Он осторожно похлопал ее по спине. Она подняла глаза и увидела его беспощадное выражение.

- Все еще не собираешься рассказывать мне? - Чу Бэй Цзе начал раздражаться: - Знаешь, кнут - самая распространенная пытка в тюрьмах. И все же его можно считать только закуской, потому что, когда я использую основные блюда, ты можешь даже потерять свою жизнь.

Хриплым голосом Дун Чжо спокойно ответил:

- Не существует ни одного человека в резиденции герцога Цзин-Аня, боящегося умереть!

Чу Бэй Цзе усмехнулся на это, и Пин Тин почти услышала его злые намерения из-за этой ужасной, опасной улыбки. Дун Чжо не ждало ничего хорошего.

Затем, обращаясь к Пин Тин, Чу Бэй Цзе мягко уверил ее:

- Почему у тебя такое бледное лицо? Боишься? Не бойся, потому что я здесь.

- Слишком много крови, - робко ответила она, содрогнувшись.

Цепи внезапно звякнули, будто Дун Чжо что-то понял.

- Боишься крови? - Чу Бэй Цзе покачал головой и в шутку добавил: - Если моя жена боится крови, как она сможет сопровождать меня на поле боя?

Нежное и красивое лицо Пин Тин слабо улыбнулось Чу Бэй Цзе. Она видела Дун Чжо краем глаза, подвешенного в воздухе, покрытого кровью. Глаза Дун Чжо распахнулись от неверия, но как-то ему удалось понять ее ситуацию, и поэтому он вместо этого повесил голову.

- Мне неприятно. - Она коснулась лба Чу Бэй Цзе и склонилась к нему.

Такая женственность с ее стороны была необычно редка для него. Он, естественно, поддавшись сочувствию и привязанности, спросил:

- Где тебе неудобно? Я не должен был просить тебя пойти со мной.

Пин Тин проигнорировала Дун Чжо. Она посмотрела в глаза Чу Бэй Цзе.

- Здесь душно, я хочу откашляться, но не могу. Попроси кого-нибудь проводить меня, а вы займитесь сперва своими делами.

- Я пойду с тобой.

- Ваши дела...

- Ты важнее.

Прежде чем она смогла возразить, он уже снова поднял ее.

- Ах! - Пин Тин удивленно вскрикнула, и покраснела сильнее, вспомнив, что Дун Чжо наблюдает за ними. Она со стыдом спрятала голову в руках Чу Бэй Цзе.

Тюремщик шагнул вперед с покрытым кровью хлыстом в руках.

- Герцог, этот заключенный...

- Внимательно охраняйте его, он - из резиденции герцога Цзин-Аня. Хм, завтра я сам проведу допрос.

- Да. - У тюремщика возникла другая мысль: - Хотите, чтобы больше людей охраняло его?

Чу Бэй Цзе цыкнул:

- Возможно ли, что Хэ Ся попытается проникнуть в мою резиденцию?

- Да, да, понял.

Чу Бэй Цзе унес ее оттуда на руках. Хотя Пин Тин все еще пряталась в его объятиях, ее глаза были широко открыты, как блюдца. Она изучала и делала ментальные заметки о том, где стоял каждый охранник, сколько их там было, и запоминала обратный маршрут.

Как только они вошли в ее комнату, ощущение тепла нахлынуло на них. Оно было гораздо приветливее, чем воздух темницы.

- Не простудись, - Чу Бэй Цзе засунул ее в постель. Он приказал кому-то принести чашку горячего чая.

- Я не хочу пить, - нахмурилась Пин Тин.

Крепкий, но нежный аромат горячего чая увлажнил ей губы.

Он заказал легкие закуски.

- Тем более не голодна.

Она все еще протестовала, но потом все же съела все угощения.

После закусок, наступила очередь Чу Бэй Цзе, съесть «десерт».

- Эй... вы... вы же не всерьез...

- Я никогда не был серьезен рядом с тобой. - Он поцеловал ее, его язык вошел, как ветер, пробиваясь меж ее зубов. Она сопротивлялась, но он был слишком силен, поэтому она начала терять контроль над собой.

Наконец, ей удалось вырваться, ее яркие глаза умоляли.

- Я... ах, эм... кха. - Она отказалась следовать воле Чу Бэй Цзе, и единственный способ, этого избежать - кашель.

Чу Бэй Цзе был удивлен, и поспешно отступил:

- Ты и правда больна? Я знаю, ты боишься крови, но скоро привыкнешь. - Затем он повысил голос: - Кто-нибудь! Пришлите сюда, Чэнь Гуаньчжи!

Пин Тин потянула его за рукав:

- Не нужно. Хороший отдых добьется цели. Кроме того, мне не нравятся рецепты Чэнь Гуаньчжи. Они уж слишком горькие.

- Горькое лекарство - хорошее лекарство. - Чу Бэй Цзе оглянулся на нее, его лицо было

очаровательно. – Если он действительно не нравится тебе, я найду другого врача.

– Зачем искать другого? Я уже дала Мо Жану рецепт, который составила сегодня...

Внезапно они услышали кого-то вне комнаты.

– Герцог, император вызывает вас.

Чу Бэй Цзе коснулся руки Пин Тин:

– Почему посреди ночи?

Ответ Чу Мо Жана был кратким.

– Отряд, который мы отправили в Бэй Мо, кажется, оказался в беде...

Чу Бэй Цзе застонал в унынии. Пин Тин, которая ждала его ухода, нетерпеливо подтолкнула его в плечо.

– Ваша работа важна, не заставляйте императора волноваться.

– Тогда... ты должна остаться здесь, я велю им заварить травы.

– Не задерживайтесь, я велю им сама. Идите.

Лицо Чу Бэй Цзе было виноватым.

– Я вернусь так скоро, как возможно.

– Хорошо.

Она смотрела, как Чу Бэй Цзе исчезает, чувствуя прилив волнения, когда вскочила с кровати.

Она терпеливо прислушалась к движению, сделала глубокий вдох, прежде чем подойти к окну. Ее внимательные глаза осмотрели обстановку снаружи, через небольшой просвет.

Чу Мо Жан, похоже, отправился с Чу Бэй Цзе, так как он больше не стоял у ее двери.

Ее губы расплзлись в лукавой улыбке, когда она обернулась, чтобы размолоть набор трав на

столе.

- Уникальные средства и сонный газ. - Сказала она себе: - В темнице не так много охранников, поэтому этого должно быть более чем достаточно.

Она достала коробку из-под кровати. В ней лежала бомба с сонным газом (п.п и когда только сделала?).

- Если бы он узнал, не представляю, что бы он со мной сделал. - Ее сердце сильно болело, а на лице Пин Тин была обида. Она вздохнула: - Ну ладно, неважно, боюсь ли я его...

Она отбросила эти мысли.

- Не думай об этом, я должна помочь мастеру и Дун Чжо.

Хотя она уже закончила планирование давным-давно, ей потребовалось около пятнадцати минут, чтобы подготовиться.

Пин Тин выглянула наружу. Чу Мо Жан еще не вернулся. Вооруженная усыпляющей газовой бомбой, она тихонько вышла из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/487760>